

ЯДЕРНАЯ ОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

О.О. Сулейменов

МАД "Невада–Семипалатинск", Казахстан

Усилия международного сообщества в области ядерного разоружения принесли ощутимые плоды. Это касается прежде всего испытательных ядерных полигонов. Пять исторических ядерных суперполигонов молчат. Из них один – Семипалатинский – умолк, надеемся, навсегда. Благодаря прежде всего Движению "Невада-Семипалатинск".

На остальных четырех суперполигонах – на Новой Земле в России, на Мороруа во Франции, в районе китайского озера Лобнор и в американском штате Невада – действует мораторий. Но заговорить они могут в любой момент.

Движение "Невада-Семипалатинск" достигло успеха, впервые в мире применив новую модель – взаимодействие народной и парламентской дипломатии. Оглядываясь на пройденное Движением, мы вправе сказать – нами сделано то, что мир, да и мы сами по скромности в полной мере еще не оценили. Малоизвестный народ совершил то, что было не по силам великим державам – он сделал первый реальный шаг к всеобщему ядерному разоружению, остановил испытания в Советском Союзе. Если бы мы не остановили Курчатов, полигон на Новой Земле продолжал бы работать и после развала СССР.

Программа Движения влилась в программу международного антиядерного альянса, инициированного движением "Невада-Семипалатинск". Был принят долгожданный Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Большинство стран поставило под ним свои подписи. Но в 1998 году действенность договора оказалась под сомнением. Провели ядерные испытания Индия и Пакистан. Глядя на них, другие, так называемые пороговые страны тоже намерены стать ядерными державами.

В этой ситуации необходимо выйти на договор о полном запрещении ядерного оружия, иначе бороться с его распространением бесполезно. Именно так должна сегодня ставиться проблема: полное запрещение ядерного оружия. Потому что сегодня ядерная угроза исходит уже не от испытательных полигонов, а от ядерного арсенала стран, имеющих его на вооружении.

Казахстан обладает моральным правом инициировать этот процесс. Взяв на себя в 1992 году обязательство стать неядерным государством, Казахстан первым выполнил положения Лиссабонского протокола, ликвидировав четвертый в мире по своей разрушительной мощи ядерный потенциал. Редкостный случай в новейшей истории!

И кстати, сегодня неуместно любое сожаление о том, что Казахстан напрасно расстался с ядерным оружием. Оно не укрепило бы его авторитет в мире.

На повестке дня – проблема финансирования постконверсионных процессов, рекультивации территорий, зараженных в результате размещения и испытаний ядерного оружия, реабилитации здоровья населения, пострадавшего от испытаний оружия массового уничтожения. Нуждаются в реабилитационной помощи население и земля Казахстана. Откуда взять средства? Мы благодарны поддержке главной международной организации – ООН. На 52 и 53-й сессиях Генеральной Ассамблеи приняты Резолюции, согласно которым проблемам санации семипалатинского региона придан международный статус. Была определена помощь в размере 43 миллиона долларов. В октябре 1999 года в Токио прошла донорская конференция. Теперь ожидается осуществление программы помощи региону в размере 22 миллиона долларов.

Однако в планетарном масштабе проблема вырисовывается объемнее. Правительство Америки оценило ущерб Природе и Человеку испытаниями в штате Невада в 100 миллиардов долларов. У нас взрывали больше чем в Неваде. Наши ученые подсчитали, что нам бы и 10 миллиардов хватило. Но где их взять?

Источник финансирования есть, и со временем человечество им воспользуется, если общественные организации планеты уделят ему внимание. Сокращение производства

вооружений экономит средства государств. В 1989 году ведущие государства затратили на вооружение 1 триллион 100 миллиардов долларов. В 1997 году уже только 700 миллиардов. На 400 – меньше. Если дело так пойдет, то у человечества высвободится достаточно средств для решения гуманитарных проблем. И побудить государства к такому использованию средств могут общественные организации и парламенты.